

Французская Генеральная дирекция вооружений (DGA) была местом, которое контролировало проведение наземных вооружений, кораблестроение, авиационное вооружение, разработку ракет и технологическую информацию. Их часто критиковали как группу, которая не знала, что такое эффективность, и была медлительной, как улитка. Однако DGA не реагировало на это.

Получить скоростной гранатомет было легко, даже если человек не состоял в организации. В оружейном сарае 11-й воздушно-десантной бригады было 100 спящих скорострельных гранатометов МК19, импортных из США. Это был импорт, использовавшийся для исследовательских разработок. МК19 был слабее АGS17, но его нельзя было сравнить с винтовочной гранатой.

"Этому ублюдку Бернулли я надеру задницу".

То, чего не было, не появилось бы, даже если бы его рука вот-вот выползла изо рта. Капитан разрядил свою ярость, выругавшись на майора Бернулли, администратора снабжения командования.

Администратору было бы что сказать, чувствуя несправедливость.

Бернулли подал заявку на получение МК19 из 11-й воздушно-десантной бригады, но в ответ получил лишь ответ, что его нет в наличии, так как он используется для сравнительных испытаний.

Соединенные Штаты и Советский Союз начали разрабатывать скорострельные гранатометы с 1960-х годов. НАТО, с другой стороны, не проявляло интереса. Фактически, в назначенной системе НАТО не было ни одного зарегистрированного высокоскоростного гранатомета. На данный момент только Англия и Германия поставили их в реальных боях.

Жалобы капитана были жалобами французской армии.

Франция, одна из крупнейших держав Европы, имела множество оружейных компаний, которые могли похвастаться долгой историей. У них было бесчисленное множество компаний, опережавших Великобританию и Америку в ценовой конкурентоспособности и технологиях.

Недостаток обороны Франции был вызван политикой национализации, проводимой левым правительством.

С 1930 года Франция находилась под контролем левых партий Поля Думера, Альбера Лебрена и Венсана Ориоля.

Левые проводили единую политику, которая в 1936 году связала все частные оборонные компании с государством.

Крупные оборонные компании, такие как Dewoitine, Blériot, Marcel, Bloch и Potez, были объединены и национализированы. Национализация и государственное управление не были знакомы с такими словами, как эффективность, инновации и развитие. Это касалось и демократии, и коммунизма. То же самое было и в Корее.

Был один положительный аспект национализации, который заинтересовал общественность.

Оборонная промышленность, которая производила смертоносное оружие, не была напрямую связана с жизнью граждан. Естественно, она была далека от интересов общества. Поскольку

она не была связана с их интересами, взгляды общественности были направлены в сторону от этой отрасли.

Всегда существовали люди, которые стоили меньше таракана, которые зарабатывали себе на жизнь в местах, недоступных для глаз общественности. В основном это были политики и чиновники. Франция ничем не отличалась от Кореи.

Венсан Ориоль, который стал президентом как ключевая фигура народного фронта Франции, всегда говорил:

"Я лучше откажусь от своей бриоши[1], чем буду набивать брюхо этим капиталистам".

Последствия этих слов были критическими.

Государственная оборонная компания превратилась в бесполезного динозавра с большим телом. Его чувства беспомощно замедлились, и его действия также замедлились. Она потеряла поток рынка и стала скупой на запросы пользователей.

В то время как оборона Советского Союза, Великобритании и США значительно выросла во время Второй мировой войны, Франция сидела и сосала пальцы. Деятельность оборонной компании зависела от спроса на рынке и запросов пользователей. Французская оборонная компания, которая потеряла оба пункта своего бизнеса, неумолимо отставала от США и Великобритании.

Французская оборонная промышленность потеряла импульс послевоенного роста и пришла в упадок, что привело к значительному снижению разработок вооружений. В конце 1987 года они добились приватизации оборонных компаний, но последствия были очень тяжелыми.

Система вооружения, которая должна была бы подходить для поля боя, вместо этого стала подходить для письменных столов. Потребности пользователей отражались медленнее, чем улитки, из-за бюрократической системы.

GIAT, который производил свои винтовочные гранаты, также был динозавром оборонной продукции девяти оборонных компаний и GIAT, собравшихся вместе.

GIAT продолжал оттягивать разработку автоматических гранатометов, несмотря на просьбы военных. Они оправдывались тем, что спрос был слишком мал, но это было потому, что большинство их исследователей-разработчиков разочаровались и уехали в другие страны.

Французская армия даже не смогла получить нормальный высокоскоростной автомобиль. Соединенные Штаты опередили их и ввели в эксплуатацию тактические скоростные машины, такие как M151 Mutt Jeep в 1961 году и M715 Kaiser Jeep в 1967 году.

Во время создания миссии Рассоон руководители оборонного ведомства беспокоились о нехватке внедорожников, которые могли бы выдержать пересеченную местность и переменчивую погоду.

DGA был медленнее пули, но его гордость была лучшей в мире. Гордость петуха не позволила ему признать "Матт" янки или "Кайзер". Вместо этого они попросили Renault переделать дальнобойный пикап Toyota для тактических операций в качестве лекарства.

Бизнес Франции по приобретению оружия был собственного производства.

Это обеспечило независимость системы вооружений, пожертвовав при этом разнообразием и пригодностью. Это была полная противоположность Корею.

Жизнь оружия зависела от его эффективности.

Оружие постоянно эволюционировало на протяжении всей истории человечества с единственным условием - эффективностью. Винтовки, пушки, танки, ловушки, реактивные самолеты - все оружие стремилось к эффективности. Не было ни одного человека, который бы не знал разницы между эффективностью независимости и эффективностью разнообразия и пригодности.

Независимость имела мало смысла на современном рынке оружия общего назначения. Для обеспечения независимости было достаточно стратегического оружия, такого как ядерные бомбы, подводные лодки, авианосцы и боевая система "Иджис".

Даже высокопоставленные американцы закупают для своих нужд гранатометы в Южной Африке и пистолеты-пулеметы в Израиле. Франция была страной, которая могла довольствоваться только собственным производством патронов, гранат и магазинов.

Возможности того, что капитан получит в качестве поставки скорострельный гранатомет, не было с самого начала. К счастью, благодаря "Черной мамбе" им вообще удалось наладить снабжение.

"Чан Шин."

"Oui!"

"Позаботься о припасах и выброси весь этот мусор от белых медведей".

"Oui!"

Чан Син вырыл яму и затолкал туда АК47, Дегтяревы, РПГ7 и горы патронов.

"Что за отходы!"

Черная Мамба с сожалением обнаружил, что железо пропадает зря. Он вспомнил воспоминания своего детства, когда он рыскал по горам и равнинам в поисках лома старого металла, чтобы заработать немного денег. Это было время, когда за один ППШ-41 можно было заработать пять кусков мыла. Он вспоминал своих друзей-монахов, которых унесло взрывом. Воспоминания, которые он не хотел вспоминать, начали всплывать в его голове.

"Максим, поставь М60 на Альфу. Беллман, помести пациента в "Бету". Всем надеть гарнитуры".

Капитан сделал паузу среди своих приказов и посмотрел на Сунь У Хена.

Северная Корея была организацией, отмеченной как их враг. Этот человек был тем, кто возглавлял "ФРОЛИНАТ" всего минуту назад. Он доверял Черной Мамбе, но подозрение в его сознании не исчезало.

"Блэк, мы ведь можем ему доверять?"

"Не хватает боевых членов. Он полезный парень".

Черная Мамба посмотрел на Сунь Ухёна.

"Лакей, если хочешь до конца жизни пить мясной суп на этом рисе, веди себя хорошо. Одно неверное движение - и я снова тебя побью".

При словах о насилии повеяло запахом крови.

У Сунь Ухёна заныло в шее.

Упоминание об избиении было страшнее, чем предупреждение о том, что ему перережут шею. Говорить шокирующие вещи другим без эмоций - это можно было бы назвать талантом, если бы он был.

Сунь У Хён предпочел пытку, при которой с него сдирали кожу, чем быть избитым Черной Мамбой.

"Черт возьми, что я сделал, чтобы заслужить эти угрозы! Неужели я должен быть слугой?"

Сунь У Хён решительно отмахнулся. Старик Омбути был прав. Быть слугой было лучше, чем лакеем.

"Сун, возьми пулемет".

Капитан без колебаний отдал Сунь У Хёну М60 вместо "Максима".

"Почему рядовой и первый лейтенант командует майором?" ворчал Сунь У Хён по-корейски, хватая М60 на подхвате.

Их системы ранжирования были разными, но разница между лейтенантом и майором все же была.

Он не осмеливался выражать свое мнение в присутствии Черной Мамбы, но Сунь У Хён был упрямым человеком, талантливым и гордым. Он не был тем, с кем капитан мог так легко справиться.

"Капитан, один из отмычек сломался".

"Чините!" - крикнул капитан на доклад Чан Шина.

"Возникла проблема с прокладкой головки двигателя, из-за чего внутрь попал песок. Это можно исправить, но потребуется два часа, чтобы отсоединить двигатель и вычистить его."

"Черт побери. Все эти островные убудки производят неисправные вещи". Капитан нахмурился.

У них были проблемы. Для перевозки двух пациентов требовалось три машины. Запас оружия мог стать еще одной проблемой, если бы один из них отсутствовал.

"Рено их переделал, однако".

"Заткнись. Это те же самые убудки".

Капитан посмотрел на восточное небо, которое становилось красным.

Скоро должен был наступить рассвет. Мусульмане совершают салят с восходом солнца, а затем отправляются в путь. Времени было мало. Его мысли были в спешке, но транспортные средства не работали. Они даже не могли бросить свою машину из-за добавившихся шишек.

"Лакей, есть ли возможность, чтобы Хадад изменил свой маршрут?" Черная Мамба спросил Сунь Ухёна.

"Невозможно сказать. Гонец сказал, что две компании рвутся в Коро Таро через этот город. Хадад - очень гордый человек".

Черная Мамба поднял велосипед, прицепленный к пикапу, и опустил его на землю.

"Значит, есть стопроцентная вероятность, что они направятся сюда. Чан Шин, загрузи на мотоцикл ящик гранат".

"Почему бы тебе не взять РПГ7?"

"Он требует времени на загрузку, и он неточный. Сделай так, чтобы вместо него можно было запустить снаряд М24".

Глаза Чан Шина расширились, а затем он разразился смехом.

"Хе-хе, вы хотите использовать высокоскоростную взрывчатку на базе миномета в качестве гранаты? Это под силу только Черной Мамбе. Я сделаю отдельный детонатор на конце этих гранат".

"Сделай запал немного длиннее, чем граната, чтобы увеличить время до пяти секунд".

"Я понял, ты сумасшедший б*яка".

Чжан Син мгновенно сделал большую гранату весом 1,84 килограмма, переделав минометную гранату, что ожидалось от Взрывного Дьявола.

"Что ты планируешь делать?"

"Мне нужно заработать немного времени, чтобы починить пикап. Я собираюсь привести их в Коромунгу, устроив сцену", - коротко ответила Черная Мамба на беспокойство капитана и нажала на газ.

Мотоцикл для пустыни был созданным по заказу BMW.

Это был монстр, выдававший мощность в 1200 кубических сантиметров и развивавший максимальную скорость в 260 километров. Черная Мамба нажал на педаль газа и слегка приоткрыл дроссельную заслонку, прежде чем отпустить сцепление.

Vггоооm-

Мотоцикл взорвался, подняв в воздух красный песок.

"Уф, подожди, Блэк!"

Капитан, который собирался дать ему сводку, был весь в песке.

"Блэк, коснись красной точки на конце гранаты своим Кукри, прежде чем бросать их!" крикнул Чжан Син.

Мотоцикл исчез в саванне без ответа, оставив на своем месте пыль.

"С***, это круто!"

Лицо Сун У Хёна было залито желанием.

Мотоцикл крутился на месте, не в силах контролировать переполнявшую его мощь.

Черная Мамба был впечатлен.

"Это действительно что-то. Я должен был использовать его давным-давно. Отныне твое имя - Змееголовый".

Ощущения от езды были такими же, как от извивания двух с половиной метрового чудовища - северного змееголова, которого он поймал в реке Накдонг под мостом.

Змееголов с чистой силой толкался на пересеченной местности. Это было возможно благодаря большой ширине шин, шире, чем у обычного автомобиля. Широкая шина и мощная сила были достаточны для движения по бездорожью. Он был погружен в змеиную голову. Любой двадцатилетний молодой человек хотя бы раз в жизни был бы очарован романтикой мотоцикла.

Змееголовы бежали по редкой траве вокруг саванны и по нижнему, вздыбленному слою вади. Черная Мамба целилась им в спину, широко обходя лагерь Хадада.

"Около двух-трех часов игры должно хватить".

На вершине склона, с которого был виден весь лагерь Хадада, Черная Мамба неторопливо наблюдал за медленными движениями батальона Хадада с расстояния в 1000 метров.

Половина батальона Хадада готовилась к выдвигению.

Три БТРа и грузовик дымились. Даже мотоциклы и верблюды были готовы.

Солнце выглянуло из-за горизонта.

"Восходный салат начался".

Разошедшиеся солдаты начали собираться к центральной палатке.

Черная Мамба накинул на шею заплечный ранец из ткани, которую дал ему Чан Син. Он открыл ящик с гранатами и запихнул в сумку 20 ручных гранат.

Ручная граната E07 французского производства весила 850 граммов. С 20 гранатами на шее она казалась тяжелой. Он собрал две дымовые гранаты и две соевые гранаты в нагрудное устройство.

"Подполковник Хадад, я сожалею, что развеял пепел над вашей священной вылазкой. Аллах даст вам дополнительные очки, если вы умрете во время молитвы, так что будьте спокойны".

Boing-

Он отпустил сцепление и сильнее нажал на газ. Змееголов выскочил, как пуля.

Звук двигателя мотоцикла сочетался с бормотанием молитв.

Черная Мамба мчалась прямо к ним, но никому в лагере не было до этого дела. Это было очевидно. Ни один сумасшедший не въехал на мотоцикле головой вперед в лагерь FAP в Сахеле.

[1] Вид легкого сладкого дрожжевого хлеба, обычно в форме небольшой круглой булочки.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164755>